

Примыкающей къ ней въ былинѣ эпизодъ о мурашикахъ извѣстенъ лишь по варьянту Кирши: перепортивъ оружіе, Волхъ полетѣлъ яснымъ соколомъ во чисто поле, будиль свою дружину и повелъ ее къ царству Индѣйскому:

И пришли они ко стѣнѣ бѣлокаменной,
 Крѣпка стѣна бѣлокаменна,
 Ворота у города желѣзные,
 Крюки, засовы всѣ мѣдные,
 Стоять караулы денны, ношны,
 Стоять подворотня дорогъ рыбій зубъ,
 Мудрены вырѣзы вырѣзано,
 А и только во вырѣзу мурашу пройти.

Закручинились молодцы, потерять имъ тутъ свои головы. А Волхъ и тутъ догадался: самъ обернулся мурашкой, дружину обернулъ мурашками; такъ перешли они за стѣну, а тамъ снова стали добрыми молодцами, принялись рубить стараго и малаго.

По поводу этихъ мурашиковъ у насъ вспоминали о мирмидонахъ¹⁾; я полагаю чудесное проникновеніе Альбериха во дворець Махорея.

Царь названъ Салтыкъ Ставрुльевичъ (Кирша), Турецъ-Салтанъ (Рыби. I, № 1 = Гильф. № 91), Салтанъ Бекетовичъ (Рыби. I, № 2) и др.; царица Азвяковна, Елена Александровна (Кирша), Панталоновна (Рыби. I, № 1 = Гильф. № 91), Довидывна (Рыби. I, № 2). Я не анализирую подробностей: имена, очевидно, позднія, вращающіяся въ воспоминаніяхъ татарскаго періода; Азвяковна относитъ насъ къ XIV вѣку, къ хану Узбеку, на сестрѣ котораго женился московскій князь Юрій Даниловичъ; молода Елена Александровна встрѣчается въ былинѣ о Саурѣ-Ванидовичѣ (Кир. III, № 2) и указываетъ на южно-русскія отношенія.

1) Л. Н. Майковъ, Журн. Мин. Нар. Просв. 1866, Май, стр. 630.